

t

Сонг Цзяо немного нахмурился. Как ее бывшая коллега, она, конечно же, видела, как Лю Дажэн дрался с другими и его ножом. Как самый выдающийся ученик последнего поколения Чжуннаньской горной секты и Первого ножа в Центральной равнине, Лю Дажэн не мог владеть кухонным ножом.

А в глазах Сонг Цзяо кухонный нож в руке Лю Дажэна был слишком уродлив. Тело ножа не было ни большим, ни маленьким, темным и блестящим. Обе стороны рукоятки были из двух кусочков дерева, которые были обернуты серыми полосками ткани. Это был обычный кухонный нож, не имеющий никакого отношения к волшебному инструменту.

Не было ли для него шуткой использовать такое оружие, чтобы противостоять буддийскому монаху, который мог использовать Цветочно-лиственное волшебство?

Взгляд Сон Чжиао не был дружелюбным, но она не сказала многого. Этот темный, мускулистый, груболицый и бесчувственный человек никогда не был приятен в её глазах. Но она знала, что Лю Дажен не будет шутить, не говоря уже о шутках в такое время.

Когда Лю Дажэн вышла со двора, на крыше противоположного дома поочередно появились четыре человека.

Ли Кэйон, вождь, стоял с зажатými за спиной руками и смотрел на все свысока. Любой, кто видел его, чувствовал, что он не обычный человек. Он смотрел на небесную жизнь. Этот темперамент не имел себе равных, и для формирования этого темперамента требовалось много необыкновенного опыта.

Монах Хуймин стоял рядом с Ли Кэ в умиротворенном взгляде, держа в руках волшебную палочку. Он был похож на святого белого лотоса, который имел силу очистить человеческое сердце.

Остальные двое были стариком и человеком средних лет, стоящим с обеих сторон. Несмотря на то, что они молчали, их дыхание было длинным и ровным. Они, должно быть, были культиваторами высокого уровня ци-рафинирования.

До тех пор, пока они не вломились во дворец или в военный самолет, не было места, куда они не могли бы пойти. Они могли свободно приходить и уходить даже в городе Чанъань, если только не создавали катастрофических неприятностей.

Когда Ли Кэйон увидел Ли Ёе, на его лице появился след гнева, но вскоре на смену ему пришло удовольствие от мести. Он посмотрел на Ли Ёе игриво и уверенно улыбнулся. "Почему бы тебе не бежать?"

Ли Ёе, стоя во дворе, мягко улыбнулся и сказал: "Я тоже удивлен, что ты не бежишь, когда

видишь меня". Может быть, однажды на берегу, кто-нибудь забудет всю боль".

"Ты слишком высокомерен!" Ли Кейон фыркнул. "Ты правда думаешь, что ты сильнее меня с тех пор, как выиграл меня в поместье Зятя императора? Если так, то ты слишком наивен!"

Ли Йе с улыбкой сказал: "Я думаю, ты, наверное, хочешь сказать, что не использовал всю свою энергию в Императорской усадьбе Зятя Императора. Как человек, привыкший сражаться на поле боя, сражаться на поле боя - это ваше преимущество, а не на сцене. И как самый выдающийся гений в Чжэньву, вы все еще обладаете множеством магических орудий и методов, которые не подходят для использования на публике. Поэтому мне посчастливилось победить вас в этот день. Верно?"

Ли Кейон поднял брови. "Принц Ан, вы хорошо себя знаете. Но тебе уже поздно это понимать, потому что даже если ты сейчас попросишь о пощаде, я тебя не отпущу!"

Ли Йе подернул рот и сказал: "На самом деле я так много сказал, чтобы сказать тебе, что если ты хочешь умереть, то начинай быстро". Я тороплюсь".

"Ли Йе! Сегодня ты умрёшь!" Ли Кейон сказал с сердитым лицом.

После этого он помахал рукавами. "Вперед!"

Мужчина средних лет позади него вытащил огромный Нож для разрезания лошадей, когда услышал приказ Ли Кэйона, вскочил с крыши и свирепо рубил в сторону двора в воздухе.

Лошадиный нож сильно излучал синий свет, а его высота составляла пятнадцать метров, как будто он мог расщеплять горы. Его отбивная была неприукрашенной и простой, но мощной. Как только появился Нож Ци, наступило холодное убийство, как будто этот Нож для измельчения лошадей убил бесчисленное множество людей, и бесчисленное множество душ прилипло к его телу.

Этот человек средних лет был генералом армии Чжэньву, поэтому его нападение было ожесточенным. Его отбивная была полна подавляющего импульса. Они чувствовали большое давление сразу, как будто они видели, как тысячи солдат бросились убивать их.

"Разрушающий строй отбивной!" Человек средних лет громко кричал. С его голосом, его импульс поднялся на ступеньку выше. "Иди к черту!"

Шангуань Цинчэн стоял рядом с Ли Йе с торжественным и благоговейным взглядом. Она также практиковала военных генералов на поле боя, так что она знала, насколько мощной была эта отбивная. И это было именно то царство, которое она преследовала.

"Отряд из трёхсот человек без образования будет легко уничтожен этим ножом!" Шангуань Цинчэн роптал. Триста вооруженных солдат на поле боя уже были экстраординарной силой. Под командованием командира, они могли победить эти банды в районе реки Вэй.

Ван Ли показал страх на лице. "Военные генералы на поле боя ожесточеннее, чем культиваторы, потому что они убили много людей". Это правда, что борьба на поле боя - лучший способ тренировать людей".

Ли Йе ничего не сказал. Когда он увидел спокойного Сон Цзяо, который не думал, что Лю Дажэн потерпит неудачу, он почувствовал небольшое облегчение.

Столкнувшись с мощной атакой противника, этот мускулистый мужчина с кухонным ножом в руке перед входом во двор, показал неопишное выражение лица. Наверное, главнокомандующий личной армией Ли Сяня вспомнил кровавые бои на поле боя в прошлом, когда увидел этот нож. Или, возможно, он вспомнил бесчисленное количество фотографий, на которых он использовал эту технику раньше.

В любом случае, Лю Дажэн сильно ступил на землю и поднялся с земли.

На месте, где он только что наступил, появилась огромная и глубокая яма.

Столкнувшись с ножом Ци, который мог сломать формацию, Лю Дажэн поднял свой уродливый черный кухонный нож и поперечно изрублен в воздухе.

Кухонный нож сильно дрожал и жужжал, вызывая боль в ухе у всех людей. Голубой свет пролетел, как река по небу.

Два ножа Ци встретились. Нож Ци высотой пятнадцать метров был отрезан и сломан в воздухе, в то время как синий свет лишь слегка ослабел.

Человек среднего возраста, упавший с крыши, был потрясен увиденным и чувствовал себя невероятно. Затем он сразу же почувствовал кризис, который он никогда раньше не испытывал, как гора Тай.

Он быстро одел свой Нож для измельчения лошадей, выпустив Нож Ци, чтобы заблокировать приближающийся синий свет.

К этому времени Лю Дажен бросился к нему с рубленным к голове кухонным ножом.

Мужчина средних лет бросился сопротивляться ножом, все его тело дрожало.

"Я научу, как использовать Разрушающую Формейшн Чоп." Голос Лю Дажена был

бесчувственным.

Нож упал.

Ветер дул.

Голубой свет с близкого расстояния перерезал нож для лошадиных отбивных и отчетливо отразил нервное лицо мужчины средних лет.

"Бомба!"

Мужчина средних лет брызнул полным ртом крови и улетел назад, разбивая стену во дворе и падая в дом. Только когда он прошел через другую стену, он остановился за домом. Он встал на колени, положил одну руку на землю и продолжал плевать кровью, не имея сил встать.

Лю Дажэн приземлился на землю с презрением в глазах. Кухонный нож перевернулся в его руке, а затем был положен в ножны на затылке. Он больше не смотрел на мужчину средних лет. Он повернулся и вернулся к двери во двор и встал с зажатыми за спиной руками.

Сон Чжиао, прислонившись к дверной раме, посмотрела на нож в его талии, и ее взгляд был не таким недружелюбным, как раньше. "Хороший нож".

Лю Дажэн неуклонно смотрел вперед и без эмоций отвечал: "Я знаю".

Сонг Цзяо был безмолвен и смотрел на него со сверхъестественным видом.

На противоположной крыше Ли Кэйон оглянулся на трагическое положение мужчины средних лет. Когда он снова посмотрел на Ли Е, он был не так спокоен, как раньше. У старика рядом с ним в глазах был страх, и он не мог не спросить: "Кто этот парень? Он победил генерала Чжао только двумя приемами? Каков его магический урон? Это кухонный нож?"

Из трех, только монах не повернул назад. Его голос был бесчувственным. "Да, это кухонный нож."

Ли Кейонг был зол. "Он был побежден кухонным ножом. Как ему не стыдно. Мастер Мо, в каком царстве находится этот человек?"

Старик сказал низким голосом. "Он должен был быть на восьмом уровне Ци-рефининга". Его культивирование не будет выше 8-го уровня. Но в мире никто не понимает, как бороться и убивать лучше, чем он".

Ли Кейон спросил с недовольным взглядом. "Откуда у Ли Йе такой мастер? Было ли сказано, что его предали все подчиненные его отца после смерти Ли Сяня?"

Старик сказал: "Боюсь, ситуация изменилась".

Когда Ли Йе увидел, что Ли Кэйон не сразу попросил людей напасть снова, он улыбнулся и сказал: "Генерал Ли, вы проиграли первую битву и не хотите нападать снова? Ты собираешься вернуться в город и сражаться в другой день?"

Высмеянный Ли Йе о своем преимуществе, Ли Кэй Ён разозлился, но не торопился. Он взглянул на монаха рядом с ним и увидел, что монах, как и прежде, спокоен, а потом тайно успокоился. Монах был его самой большой зависимостью. До тех пор, пока монах не был обескуражен, он был уверен, что сможет победить Ли Йе.

В отличие от некоторых других миров, этот мир предпочитал даосизм. На центральных равнинах даосская секта была сильна. Буддийская секта появилась еще со времен династии Восточная Хань и однажды получила похвалу со стороны двора, но на центральных равнинах она развивалась не очень хорошо из-за подавления даосской секты.

Но буддийская доктрина привлекала многих людей в мире, поэтому, опираясь на преимущества доктрины, буддийская секта прочно укоренилась в мире и не могла быть недооценена после тысячелетнего накопления.

В Танской империи север был самым мощным регионом буддийской секты, особенно территория, контролируемая армией Чжэньву.

Фактически, одна из причин, почему армия Чжэньву была сильной, а культиваторы в Чжэньву были сильны, была связана с буддийской сектой. Союз буддийской секты и армии Чжэньву был также наибольшей уверенностью Ли Гуочана в том, что он будет непокорным, будет нарушать интересы соседних государств и пойдет вразрез с императорскими указами.

Ли Кэйонг заглянул во двор. Ситуация между врагом и ним была очевидной. Он быстро принял решение. "Генерал Чжао серьезно ранен. Мастер Мо, вы уверены, что выиграете того парня с кухонным ножом?"

Мо Лао с улыбкой сказал: "Я могу преподать ему урок".

Ли Кейон кивнул. "Женщина, прислонившаяся к двери, осмелилась стоять там, а это значит, что она охранник Ли Йе. У неё должна быть хорошая сила. Мастер Хуэймин?"

Монах всегда выглядел как обычно, и на его лице не было никаких изменений. Можно сказать, что он был торжественным. "Я могу справиться с остальными культиваторами".

Его слово было безразлично, но гегемония уже была раскрыта.

"Хорошо! Таким образом, я могу сосредоточиться на том, чтобы иметь дело с Ли Ёе!" Ли Кейонг вытащил свое волшебное оружие - руническое копье. Он направил его на Ли Ёе и закричал. "Ты осмеливаешься драться со мной?!"

Ли Ёе протянул руку и кривил пальцами на Ли Кён. "Давай, если посмеешь."

<http://tl.rulate.ru/book/26746/900354>